

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И МЕРЫ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Грушин Ф.В.,

доктор юридических наук, доцент
Научно-исследовательский институт ФСИН России (г. Москва)

Виды источников уголовно-исполнительного права

Уголовно-исполнительное право традиционно относится к числу отраслей, характеризующихся большим количеством источников, образующих иерархическую систему, где достаточно велика доля подзаконных нормативно-правовых актов. Уголовно-исполнительное законодательство неразрывно связано с источниками уголовно-исполнительного права¹.

К отдельным видам источников права традиционно относятся нормативные правовые акты, санкционированный обычай, правовой (судебный) прецедент, правовой договор и религиозные тексты. В этом качестве в отдельные исторические периоды при становлении некоторых правовых систем выступали также различные формы правосознания, правовой идеологии, правовой доктрины.

В странах англосаксонской системы права широкое распространение получил правовой прецедент, представляющий собой такое решение государственного органа, которое принимается за образец (правило) при последующем рассмотрении аналогичных дел. Для континентальной системы права, к которой принадлежит и Россия, наличие такого источника нехарактерно, хотя отчетливо проявляющаяся тенденция к сближению правовых систем приводит к необходимости пересмотра столь категоричной позиции.

Ключевое место среди источников уголовно-исполнительного права занимают нормативные правовые акты, включающие в себя федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты. В системе уголовно-исполнительного законодательства подзаконные нормативные правовые акты традиционно составляют значительную долю, что является отличительной чертой данной отрасли права². Для

¹ Подр.: Грушин Ф.В., Маликов Б.З. Источники уголовно-исполнительного права : учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. 80 с.

² Подр.: Грушин Ф.В. Подзаконные нормативные правовые акты – источники уголовно-исполнительного права. Рязань: Пресса, 2005. С. 72.

смежной с ним отрасли – уголовного права – это не характерно, поскольку в ст. 1 УК РФ установлено, что он является единственным источником этой отрасли.

Важной отличительной особенностью нормативных правовых актов уголовно-исполнительной сферы является то, что согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовно-исполнительное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Это положение фактически продублировал УИК РФ, указав в ч. 1 ст. 2, что «уголовно-исполнительное законодательство РФ состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». Таким образом, субъекты Федерации не вправе принимать нормативные правовые акты по вопросам исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В то же время нельзя не признать, что правового регулирования уголовно-исполнительного процесса только на федеральном уровне будет в обозримом будущем недостаточно. Особенно эта тенденция может проявиться в связи с принятием Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в рамках которого субъектами пробации признаны органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

В настоящее время одним из дискуссионных является вопрос об отнесении к источникам российского права судебного прецедента. Одни ученые отрицают какие бы то ни было варианты использования судебных решений в качестве прецедента. Другие допускают довольно широкое толкование прецедента в современных условиях, относя к ним даже руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Многие сформулированные Верховным Судом РФ правоположения являются следствием судебной практики по разрешению споров по аналогии закона и аналогии права. Впоследствии они могут получить нормативное закрепление в действующем законодательстве. Но это не дает оснований признавать постановления Пленума Верховного Суда РФ источниками права. Одновременно в своей значительной части судебные акты выполняют интерпретационную роль, то есть являются актами толкования норм права.

Сложнее обстоит дело с решениями Конституционного Суда РФ, которые все чаще рассматриваются в качестве источников права. Надо сказать, что решения Конституционного Суда РФ затрагивали и отдельные элементы правового статуса осужденных. Большинство постановлений Конституционного Суда РФ по своему содержанию носят правоконкретизирующий, интерпретационный характер. В резолютивной части, как правило, подтверждается непротиворечие отдельных норм нормативных правовых актов Конституции РФ, однако существуют такие решения Конституционного Суда РФ, которые

оказывают существенное влияние на правовое положение осужденных. Например, в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77(1), 77(2), части первой и десятой статьи 175 УИК РФ и статьи 365 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова»¹ осужденные получили право прямо обращаться в суд с вопросом об условно-досрочном освобождении. На основании данного постановления были внесены изменения в ст. 175 УИК РФ.

Рассматривая судебную практику Конституционного Суда РФ как источник уголовно-исполнительного права отдельно следует остановиться на постановлении Конституционного Суда РФ № 24-П². Дело в том, что все предыдущие постановления Конституционного Суда РФ, касающиеся несоответствия УИК РФ Конституции РФ содержали указание федеральному законодателю об устранении данных несоответствий, однако рассматриваемое постановление, помимо указания устранения несоответствий, впервые содержит в себе уголовно-исполнительную норму, устанавливающую право осужденных к пожизненному лишению свободы иметь одно длительное свидание в год. Подобные постановления Конституционного Суда РФ, устанавливающие новые аспекты правового статуса осужденного, необходимо рассматривать в качестве источника уголовно-исполнительного права.

Особое место среди источников уголовно-исполнительного права занимают международные правовые акты, которые, образуя в совокупности самостоятельную правовую систему, оказывают влияние на любую национальную правовую систему, причем как прямо, так и опосредованно. Общее косвенное влияние они оказывают, главным образом, на общественное правосознание, а впоследствии получают развитие и прямое закрепление в конкретной юридической форме посредством имплементации их норм соответствующими отраслями национального законодательства. Как отмечается в специальной литературе: «закон должен не только опираться на общественное сознание, но и активно формировать его»³.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одной из целей

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 49. Ст. 4922.

² По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 // Российская газета. 2016. 24 ноября.

³ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 34.

является совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права. Международные правовые акты в сфере исполнения наказания принято разделять на две большие группы: обязательные и рекомендательные акты. Обязательные акты должны закрепляться в отечественном законодательстве и исполняться неукоснительно. Рекомендательные акты учитываются при совершенствовании действующих или разработке новых нормативных актов. Существует большое количество специальных международных актов (Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и др.), регулирующих процесс исполнения и отбывания уголовных наказаний, правовой статус осужденных. Однако все они для России носят рекомендательный характер и, соответственно, не являются источниками уголовно-исполнительного права¹. Если рассматриваемые международные акты будут ратифицированы Российской Федерацией, они автоматически станут источниками уголовно-исполнительного права.

Помимо международных актов, принятых различными международными организациями, в качестве источников права необходимо рассматривать и международные договоры Российской Федерации. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ они обладают высшей юридической силой на территории России. Аналогичная норма содержится и в ч. 2 ст. 3 УИК РФ: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора». В качестве примера такого документа, являющегося источником уголовно-исполнительного права, можно привести Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы².

¹ См.: Тепляшин П.В. Реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в контексте Правил Нельсона Манделы // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 1. С. 72-77.

² О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению

Таким образом, под источниками уголовно-исполнительного права возможно понимать систему нормативных правовых актов (федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты), принятых уполномоченными органами государства, а также отдельных постановлений Конституционного Суда РФ и международных договоров Российской Федерации, регулирующих процесс исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, выступающую единственным носителем правовых норм и придающая им общеобязательное значение.

Заборовская Ю.М.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

**Основания выделения институтов и субинститутов
в уголовно-исполнительном праве**

Несмотря на то, что ст. 71 и 72 Конституции РФ закрепляют моноотраслевую структуру российского законодательства, а также напрямую регламентируют общую архитектуру основных отраслей права и законодательства, динамизм общественных отношений, характерный в том числе и для государств с континентальной системой права, предполагает развитие новых отраслей права, а также выделение в их структуре новых элементов (институтов и субинститутов права). Не является исключением и уголовно-исполнительная система права. Появление новых нормативно-правовых актов, например Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», актуализирует вопрос о выделении внутри уголовно-исполнительной системы права новых самостоятельных правовых институтов и субинститутов¹. В этой связи научный интерес представляет анализ оснований выделения институтов и субинститутов уголовно-исполнительного права.

Предварительно необходимо отметить, что система права и система законодательства соотносятся как «форма и содержание». При этом, как верно отмечает Е.Ю. Архипова, «если для системы законодательства характерно наличие горизонтальных и вертикальных связей между ее элементами, то система права обладает связями только

свободы : Федеральный закон от 08.10.2000 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 41. Ст. 4037.

¹ Тепляшин П.В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3. С. 126-135.